

На рассвете солнечный свет был ярким, он проникал через деревянное окно и освещал внутреннюю часть зала маленькой гостиницы. Блестящие солнечные лучи в такую погоду легко могли поднять настроение. Хо Чжи Цин потянулась и вышла из гостиницы. Слуги семьи Хо и семьи Мужун уже приготовили их лошадей. Хо Чжи Цин посмотрела на карету Мужун Шу Цин, вскрикнула и поспешно подбежала к ней. Глядя на ее безумные действия, Хо Цзы Ци вышел посмотреть, что творит эта сумасшедшая девчонка.

Стоило ему выйти наружу, и Хо Цзы Ци тоже остолбенел от удивления. В его обычно спокойных глазах сверкнул огонек. Дело было не в том, что карета Мужун Шу Цин была роскошно отделана, напротив, она была простой, обитой черным бархатом. Она выглядела очень просторной, но не блистала вычурными украшениями. Причиной крика Хо Чжи Цин были четыре сильные и мускулистые лошади вороной масти, которые стояли перед экипажем. Прекрасно сложенные, они выглядели настоящим воплощением природной красоты, грации, пластики и благородства. Хо Цзы Ци подошла и погладила одну из спин лошади, и та, растревоженная, переступила передними копытами. Эти лошади не были самыми быстрыми, но самым ценным в них было то, что они должны были происходить от одной и той же матери. Благодаря родословной и родственной связи, они хорошо понимали друг друга, и управлять такими лошадьми было одно удовольствие, а карета наверняка шла гладко и быстро.

Мужун Шу Цин вышла из гостиницы, только чтобы увидеть, что брат и сестра семьи Хо устали на ее лошадей. Она не могла удержаться от смеха, эта семья действительно была помешана на лошадях! Позади Шу Цин стояла Ли Ю Юй, одетая в наряд розового цвета, еще больше выделяющий ее цветочно-привлекательную внешность. Этим ранним утром она действительно выглядела красиво. Потом они кивнули друг другу, поздоровавшись, и обе вышли.

Увидев Мужун Шу Цин, Хо Чжи Цин поприветствовала ее улыбкой: «Сестрица Мужун, доброе утро!»

Мужун Шу Цин, одетая в белое скромное платье, выглядела достаточно мило. Ее наряд был простым и совсем не походил на одежду другой женщины, украшенную вычурными элементами. На голове у нее красовалась деревянная заколка, и это делало ее еще более элегантной и грациозной.

Глядя на Хо Чжи Цин, которая была так энергична на рассвете, у Мужун Шу Цин тоже улучшилось настроение, и она, улыбнувшись, ответила: «Доброе утро!»

- Сестрица Мужун, твои лошади прекрасны. Кстати, а где тот конь, на котором ты ехала, когда мы впервые увидели тебя? Это было очень впечатляюще! - не только она, старший брат тоже думал, что тот конь был сродни непокорному божеству. Кто бы мог забыть такого превосходного коня?

Мужун Шу Цин слабо улыбнулась и ответила: «Он дома, на этот раз я его не взяла». Ноги Бин По были слишком быстры для этого путешествия, другие лошади не смогли бы поспеть за ним, кроме того, она не хотела надевать на него поводья.

Неспособная увидеть лошадь, по которой она тосковала днями и ночами, Хо Чжи Цин была несколько разочарована, но очень быстро вернулась к своему прежнему благодушному состоянию. Она потянула Мужун Шу Цин за рукав и спросила: «О, тогда я хочу сесть в вашу карету, можно?» Она не хотела сидеть в одной карете с Ли Ю Юй, потому что приторный аромат, исходивший от ее тела, мог и мертвого поднять из могилы, но едва заметный запах свежести сестрицы Мужун был очень хорош.

Мужун Шу Цин улыбнулась и кивнула головой, сказав: «Хорошо!»

Обрадованная, Хо Чжи Цин забралась в карету. Внутри было очень просторно, и когда экипаж тронулся с места, Хо Чжи Цин удивленно воскликнула: «Сестрица Мужун, ваша карета очень удобная, она совсем не трясется».

Посмотрев налево и направо, Хо Чжи Цин внезапно прильнула ближе к Мужун Шу Цин. Ее настороженные большие глаза смотрели на Мужун Шу Цин, когда она спросила с чрезвычайной серьезностью: «Сестрица Мужун, как ты относишься к моему старшему брату?»

Ощувив подвох в этом вопросе, Мужун Шу Цин некоторое время размышляла над тем, как ответить, а потом, улыбаясь, сказала: «Манеры Хо гунцзы достойны всяческих похвал, он прямолинейный и честный человек».

В глазах Хо Чжи Цин мелькнула смешинка. Довольная, она села рядом с Мужун Шу Цин и сказала с несколько гордым видом: «Ты тоже думаешь, что мой старший брат не так уж плох. Он не только ведет себя честно, вдобавок он красив и умен!» Закончив говорить, ей показалось, что этого недостаточно, поэтому она придвинулась ближе к уху Шу Цин и медленно прошептала: «К тому же, он до сих пор не женат».

Господи, неужели эта молодая девушка хочет стать для нее свахой? Глядя на Хо Чжи Цин, чья улыбка напоминала котенка, который спёр что-то под носом у хозяина, Мужун Шу Цин незаметно помассировала виски. Она не знала, что ответить, и у нее не было другого выбора, кроме как изобразить непонимание: «Хо гунцзы - привлекательный молодой человек, думаю, он легко найдет себе хорошую жену».

Хо Чжи Цин с улыбкой сказала: «Но сейчас у него никого нет! Мой старший брат не только хорош собой, он добрый, внимательный и способный».

Хо Цзы Ци понятия не имел, что его собственная сестра в данный момент пытается подороже продать его. Пытаясь вразумить Хо Чжи Цин, Мужун Шу Цин сказала: «Барышня Ли очень хороша. Она наследница богатой семьи, хорошо воспитана и всегда заботится о приличиях».

- Ли Ю Юй? - уголки рта Рот Хо Чжи Цин опустились. С выражением отвращения она, не раздумывая, выпалила: - Она напускает на себя важный вид, притворяясь благородной. Моему старшему брату она определенно не понравится. Она не такая, как ты, сестрица Мужун...

Понимая, что так просто Хо Чжи Цин не остановится, и не желая продолжать этот разговор, Мужун Шу Цин быстро сменила тему и спросила: «Чжи Цин, ты, кажется, хорошо разбираешься в лошадях?»

Услышав, что Мужун Шу Цин упомянула лошадей, Хо Чжи Цин живо заинтересовалась этим вопросом, тут же забыв о свадьбе брата, а затем гордо сказала: «Да, основное дело нашей семьи - это разведение лошадей. Мне очень нравится ухаживать за ними, и старший брат всегда хвалит меня».

Мужун Шу Цин, наконец, смогла вздохнуть спокойно, время от времени спрашивая о разведении лошадей и не позволяя Хо Чжи Цин снова упоминать Хо Цзы Ци. Иногда одержимость этой юной девушки действительно могла вызвать у людей головную боль.

Лу И слегка приподняла бамбуковую занавеску, сквозь которую просвечивали утренние лучи. Мужун Шу Цин прислонилась к окну, вполуха слушая чирикание маленького воробья об интересных случаях, произошедших у них на ранчо, и одновременно наслаждаясь красивым пейзажем ранней осени.

Солнце после полудня постепенно становилось ярче, и Хо Чжи Цин, сказав, что устала, удобно расположилась в углу кареты. Лу И от нечего делать рассматривала парчовый платок с голубовато-зеленым бамбуковым узором, восхищаясь тонкой работой.

Хо Цзы Си вытер капельки пота, выступившие у него на лбу. Хотя была уже ранняя осень, в этот день солнце светило ярко, и было очень жарко. Увидев, что недалеко впереди находится маленькая чайная, он нетерпеливо сказал Хо Ци Цзы, который ехал на лошади впереди него: «Старший брат, давай отдохнем в этой чайной, прежде чем продолжить путь!»

Сегодняшнее солнце действительно пекло нещадно, и решив, что Хо Чжи Цин и другие девушки тоже проголодались, Хо Цзы Ци кивнул и сказал: «Хорошо! Отдохнем немного».

Всадники притормозили у чайной, и стоило карете остановиться, Хо Чжи Цин тут же нетерпеливо выскочила наружу, вошла в чайную и крикнула мужчине с седыми волосами: «Дядя, подай нам чаю и пирожных».

Старик взял несколько чашек и подошел, чтобы налить им чаю, смущенно сказав: «Барышня, моя чайная лавка расположена на далекой горе, и я могу лишь помочь гостям утолить жажду и отдохнуть. У меня нет никаких пирожных, только чай и булочки на пару».

Хо Чжи Цин удрученно привалилась к столу и лениво протянула: «Булочки на пару? Пускай, я действительно умираю с голоду».

- Господа, пожалуйста, наслаждайтесь, - вскоре старик принес несколько дымящихся булочек на большой тарелке и поставил на стол. Потом он присел на корточки возле чайного столика, чтобы выкурить сигарету. Такого рода молодых и знатных господ он видел много раз, в конце

концов, они только растрачивали впустую еду.

Хотя эти темно-желтые дымящиеся булочки были не такими, как дома, Хо Чжи Цин все же схватила одну и запихнула ее в рот.

«О Небеса! Как эта булочка может быть такой твердой?!» - едва откусив один кусочек, Хо Чжи Цин тут же раздосадовано крикнула: - Что это за булочка на пару, она совершенно не похожа на наши домашние булочки!»

Янь Хао Юй со смехом утешил ее, сказав: «Цин'эр, поешь немного, чтобы наполнить желудок, а вечером, если мы доберемся до города Цзяхэ, я отведу тебя поесть вкусной еды». Эти дымящиеся булочки были предназначены для дровосеков и случайных путников, и явно были приготовлены из грубых зерен. Эта девчонка и вправду надеялась отведать вкусных домашних булочек в такой глухомани?

Хо Чжи Цин надула губы и тихо пробормотала: «Разве что так!»

Братья семьи Хо и Янь Хао Юй часто путешествовали, поэтому привыкли есть такую грубую пищу. Взяв в руки дымящиеся булочки, они без разговоров стали их есть. Но вот этим молодым барышням эти каменные паровые булочки явно пришлись не по нутру. Ли Ю Юй все время морщила брови, но, видя, что все берут паровые булочки, она тоже неохотно взяла одну. Осторожно откусив кусочек, она с трудом проглотила его, поэтому не стала есть второй. Хо Чжи Цин неохотно съела несколько кусочков, но больше осилить не смогла, и поскорее сделала несколько глотков чая, чтобы пища скорее переварилась.

После того как Лу И съела половину булочки, она тоже не захотела доедать ее. Хоть и не будучи барышней, она уже пять лет работала служанкой в семье Мужун и неотступно следовала за ней. Даже если блюда, которые она ела, не были дорогими, они были вкусными и свежими, а это дубовое тесто было трудно даже разжевать, не то что проглотить. Когда она собиралась положить булочку обратно на тарелку, Мужун Шу Цин протянула ей чашку чая, а потом мягко и тихо сказала: «Лу И, поешь еще, а то потом проголодаешься».

- М-м-м... - взяв чай и увидев, что барышня уже съела половину паровой булочки, которая была у нее в руке, Лу И кивнула головой, и, запивая чаем, продолжила нехитрую трапезу.

Дело было не в том, что Мужун Шу Цин не заметила недовольного выражения лица Лу И, тем более, та в первый раз ела булочку из грубого зерна, приготовленную на пару. Ее было действительно трудно проглотить, но, находясь в дороге, они не могли уделять этому слишком много внимания. Она уже спрашивала Янь Юя вчера вечером, и он не был уверен, что они точно смогут добраться до города Цзяхэ сегодня. Если у них получится, в любом случае будет уже очень поздно, поэтому, если они не поедят сейчас, у них во рту не будет маковой росинки целый день. Хотя паровые булочки были не очень вкусными, ими всё равно можно было насытиться.

Янь Хао Юй внимательно следил за Мужун Шу Цин на протяжении всего путешествия. В

последний раз, когда они были в ресторане-гостинице Ин Кэ Лоу, он понял, что она не была обычным человеком. А за эти два дня он еще больше убедился, что она была достойна быть главой семьи. Ее телохранитель был спокоен и сдержан, а служанка - дотошна и послушна. Даже войдя в это простое и грубое чайное заведение, Мужун Шу Цин все еще вела себя достойно и была готова приспособиться к ситуации. Как будто для нее не имело значения, великолепный дворец перед ней или маленький простой дом.

Хо Цзы Ци тоже все это время тайно наблюдал за Мужун Шу Цин. Все тут привыкли к более изысканной пище, и ее тоже наверняка баловали с детства, подавая к столу различные деликатесы. Но она не обращала на это внимания и продолжала есть, не испытывая отвращения. Хо Цзы Ци изогнул уголок рта в усмешке. Она была самой необычной женщиной, которую он когда-либо встречал. Мужун Шу Цин, ему определенно нужно было познакомиться с ней поближе.

Вскоре все закончили свою скудную трапезу. На самом деле только Мужун Шу Цин и ее служанка поели, Хо Чжи Цин и Ли Ю Юй только поковырялись в тарелке, а служанка Ли Ю Юй тоже отказалась есть. Поэтому Хо Цзы Ци встал и сказал: «Хорошо, давайте продолжим путь!» Они вскоре снова почувствуют голод, а он не знал, смогут ли они добраться до Цзяхэ сегодня вечером.

Хо Чжи Цин вела себя как избалованный ребенок, взмолившись: «Старший брат, давай отдохнем еще немного!» Несмотря на то, что карета Мужун Шу Цин была очень большой и удобной, находиться в ней целый день было скучно.

Погладив ее по голове, Хо Цзы Ци мягко сказал: «Будь послушной, иначе мы сегодня проведем ночь в деревне». Обычно они путешествовали верхом и успевали добраться до города Цзяхэ вечером, но теперь у них было два экипажа, что очень сильно замедляло скорость их передвижения.

- Ладно! - поглаживая плоский живот, Хо Чжи Цин неохотно забралась в карету.

Может быть, потому, что Хо Чжи Цин была голодна, это вызвала апатию, и этот воробышек не сказал ни слова за всю дорогу, и спустя некоторое время заснул. Мужун Шу Цин прикрыла ее шалью. Солнце постепенно садилось, и становилось холоднее. Достав книгу, лежавшую на низком столике, Мужун Шу Цин придвинулась поближе к окну, чтобы почитать.

Небо уже совсем потемнело, и им пришлось замедлить ход. После нескольких минут тряски Хо Чжи Цин проснулась и, приподняв матерчатую занавеску, выкрикнула: «Старший брат, сколько еще, а?! Я устала и проголодалась!»

Хо Цзы Ци натянул поводья, подъехал к карете и сказал: «Еще два шичэня [1], и мы будем на месте».

[1] четыре наших часа.

Как только Хо Чжи Цин услышала это, она совсем пала духом: «Два шичэня? Так не пойдет. Я хочу выйти из кареты и размяться, мое тело совсем заостенело».

Она просидела в карете целый день и явно устала. Поэтому Хо Цзы Ци пожалел ее, тихо вздохнул и сказал: «Хорошо, тогда мы немного отдохнем, прежде чем снова двинемся в путь».

Карета еще не успела остановиться, а любящая распоряжаться барышня Хо уже спрыгнула на землю. Топоча и пританцовывая, она продолжала сетовать, что устала и голодна. Мужун Шу Цин и Ли Ю Юй тоже вышли из кареты. Просидев в карете целый день, Мужун Шу Цин тоже устала. Выбравшись наружу у обочины леса, она потянулась, разминая мышцы.

Лу И подала Мужун Шу Цин мех [2] с водой: «Барышня, выпейте немного». Глядя на барышень Хо и Ли, которые выглядели подавленными, Лу И втайне вздохнула: к счастью, барышня заставила ее доест ту булочку, и сейчас она была не так уж голодна.

[2] мех - мешок из цельной шкуры животного (козы, лошади, овцы и других), предназначен для хранения вина, кумыса и других жидкостей.

Шу Цин взяла воду, отпила глоток и лениво облокотилась о ствол дерева. Прохладный ветерок развеивал ее волосы. Закрыв глаза, она наслаждалась редкой ночной тишиной в горном лесу. Лу И спокойно стояла рядом с ней. Пространство окутал лунный свет, и лес выглядел еще более мирным.

Она еще не привыкла просиживать целые дни в карете, и ей очень не хватало несравненной скорости самолета в это время. Мужун Шу Цин повернула свою напряженную шею и уже собиралась пошевелить руками, как низкий крик Янь Юя заставил ее прийти в себя. Она смутно ощутила, как черная тень мелькнула перед ее глазами, и Янь Юй выскочил перед ней, вступив в борьбу. Но, они и глазом моргнуть не успели, как ледяное лезвие длинного меча было приставлено к ее шее.